

Орлик-Гарлик Игорь Иванович

04 ноября 1925

**доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник
Института экономики РАН**

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Война началась для меня буквально с первого ее дня – 22 июня 1941 г. В тот же день в г. Балта Одесской обл. – недалеко от границы с Румынией был создан отряд, а затем истребительный батальон, который стал оборудовать бомбоубежища, обезвреживать парашютистов-диверсантов.

Над городом уже летали немецкие самолеты, бомбили железнодорожную станцию. Ровно через месяц, 22 июля, город подвергся жестокой бомбежке. Ночью началось массовое бегство на восток. Под бомбежками и обстрелами с самолетов, оно продолжалось несколько дней. Но драматически завершилось. Началось долгое время вражеской оккупации – 2 года и 8 месяцев.

Для меня это стало временем борьбы в составе подпольно-партизанской организации. Став связным партизанского объединения, я уже

принимал участие в войне против немецко-румынских оккупантов. Это было тяжелое и опасное время. Но наша борьба наносила большой урон врагу, особенно по мере продвижения на запад Красной Армии. В этой борьбе погибли 50 моих товарищей по подполью.

29 марта 1944 г. город был освобожден. Через несколько дней, перезахоронив тела наших расстрелянных гестаповцами партизан, я и мои друзья-партизаны уже были в составе 230-го армейского стрелкового полка 53-ей армии 2-го Украинского фронта.

Начался боевой путь: от Украины, через Молдавию, затем участие в Яско-Кишиневском сражении, боях на подступах к Бухаресту, на румыно-венгерской границе, тяжелейшие испытания в ходе длительных сражений за взятие Будапешта, продвижение по Словакии, сражение под Брно и, наконец, штурм, и освобождение Праги.

Из наиболее тяжелых и запомнившихся событий до сих пор в памяти сохраняются дни и ночи продолжительных боев под Будапештом, форсирование Дуная, бои в Южной Словакии, переход через реку Грон. И еще для меня – тяжелая операция, которую под левой рукой, почти без наркоза, провела полковой врач Валентина, а затем все же (хоть и в батальоне выздоравливающих) продвижение в сторону Брно. И, наконец, Прага. Победа!

Но ровно через месяц, 9-го июня, наша 53-я армия в г. Бенешове грузилась в эшелоны, которые через разрушенные Дрезден, а затем Варшаву и Смоленск прибыли в Москву. Мы дома. Но, увы, через 2-3 дня наши эшелоны двинулись на восток. Урал. Сибирь. Байкал. Стало ясно, что нам предстоит еще одна война – с Японией. Она была довольно кратковременной, но весьма тяжелой. Особенно военный переход через песчаные пустыни.

В конце 1945 г. я был направлен в Сретенское пехотное училище Забайкальского военного округа.

В один из летних дней 1946 г. начальник Училища генерал Шевченко вручал военные награды небольшой группе фронтовиков. Мне он вручил сразу четыре медали: «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За взятие Будапешта», «За освобождение Праги». Позже, уже в Москве, были ордена за войну («Отечественная война II ст.») и за мирный труд («Трудовое Красное Знамя»), много других медалей (больше всего юбилейных) и почетный знак «Фронтовик».

Из всех наград и многих благодарностей Верховного главнокомандующего за участие в отдельных боях наиболее «осязаемыми», связанными с конкретными опасными военными событиями, для меня являются «Партизанский билет № 9753», медали «За взятие Будапешта», «За освобождение Праги» и знак «Фронтовик».

О военном времени я опубликовал несколько статей и небольшую книгу «Моя военная юность» - к 60-летию Победы.